

Тяжелые, полные неприязни взгляды толпы обрушились на него со всех сторон. Воздух в помещении сгустился настолько, что пламя парящих в вышине свечей испуганно задрожало. Старейшина Уцзинь, ведавший Павильоном Сокрытого Оружия, пришел в неопишемую ярость. Он грозно напустился на застывшего в растерянности Цинь Шо:

— Мерзавец! Живо опусти меч!

От этого оглушительного окрика у Цинь Шо зазвенело в ушах. Он растерянно перевел взгляд с зажатого в руке окровавленного Меча Сокровенного Света на распластанных в багровой луже младших братьев — и в тот же миг осознал, что его хладнокровно подставили.

Хранители мертвы, запретное оружие в его руках — все улики указывали прямо на него. Оправдываться сейчас было бесполезно, оставалось лишь попытаться успокоить толпу и выиграть время.

Меч Сокровенного Света с металлическим звоном полетел на каменный пол. Цинь Шо, не колеблясь, опустился на колени и, устремив прямой взгляд на толпящихся у входа учеников и старейшину Уцзиня, твердо произнес:

— Клянусь небом, я непричастен к этому злодеянию! Собрание бессмертных уже на носу, я пришел в павильон лишь для того, чтобы забрать свое оружие. Но стоило мне переступить порог, как...

Не успел он договорить, как среди стоявших у дверей пополз ядовитый шепот:

— Хватит юлить, и так все ясно. Ну и наглость!

— И не говори. Мы же все видели своими глазами. Горбатого могила исправит! И вообще, терял ли он память на самом деле?

Из глубины коридора донесся чей-то едкий смешок:

— Кто на собственных собратьев руку поднял, тот на любое предательство способен...

— Жаль бедолаг... Пусть они всего лишь ученики внешнего круга.

— Старейшина, как нам быть со старшим братом? — выкрикнул кто-то из толпы. — Мы ведь все свидетели! Разве такое можно подстроить? Кто докажет, что это не его рук дело?

Гул голосов нарастал, безжалостно давя на Цинь Шо. По лбу струился холодный пот, дыхание перехватывало от подступающей паники. Убийство соратников — самое страшное преступление против законов ордена. Если об этом узнает Шицзунь, простым изгнанием дело

не обойдется.

Цинь Шо отчаянно пытался понять, кто мог приложить столько усилий, чтобы погубить его. Он вглядывался в искаженные праведным гневом лица учеников, надеясь уловить хоть малейшую зацепку. И вскоре заметил: среди всеобщего хаоса и криков один человек хранил абсолютное спокойствие.

Он стоял в стороне и молча, с едва уловимой мягкой улыбкой, созерцал его падение.

Это был Бай Юй — младший брат, который проявлял к нему столько заботы с самого момента потери памяти.

Старейшина Уцзинь хмурился, храня молчание. Он смотрел на Цинь Шо со сложным, противоречивым чувством, явно колеблясь и не зная, как поступить.

Один из доверенных учеников негромко подсказал ему на ухо:

— Старейшина, по закону мы обязаны сперва заточить старшего брата в темницу до выяснения всех обстоятельств.

— Оно-то так... — пробормотал старейшина Уцзинь, еще сильнее сводя брови. В его голосе сквозила нерешительность. — Только Цинь Шо — любимый ученик Симина, тот в нем души не чает. Сейчас глава ордена в уединении, но когда он выйдет из медитации и обо всем узнает, мне несдобровать.

Присутствующие переглянулись. И хоть многие были недовольны такой поблажкой, авторитет Симина внушал им благоговейный трепет, поэтому никто не посмел возразить.

Цинь Шо догадался, что упомянутый Симин — это, скорее всего, имя его почтенного Шицзуня, главы ордена Даохуа. В его груди вновь затеплилась надежда.

— Если уж вершить суд, — поспешно заговорил он, — то справедливо будет дожидаться, пока Шицзунь завершит медитацию.

«Если Шицзунь действительно так дорожит мной, он наверняка поможет мне вернуть память и выведет этого негодяя на чистую воду», — пронеслось в голове у Цинь Шо.

Старейшина Уцзинь смерил его презрительным взглядом и холодно хмыкнул:

— Не думай, что покровительство твоего учителя позволит тебе выйти сухим из воды. Ты утверждаешь, что пришел за мечом. Однако в ордене каждому известно: Меч Сокровенного Света надежно запечатан в Павильоне Сокрытого Оружия, и каждые пятнадцать дней печать

обновляется. Брать его без особого дозволения строго запрещено! Кто дал тебе смелость явиться сюда самовольно, да еще прямо перед тем, как я собирался укрепить барьер?

Перед мысленным взором Цинь Шо мгновенно возник образ Сун Ваньчэня. Дыхание перехватило, колени предательски подогнулись.

— Это... это я...

Он не знал, что ответить. Признаться, что он слепо поверил Сун Ваньчэню, заверившему его, будто сегодня он сможет забрать оружие? Но поверит ли ему хоть одна живая душа? Или это сочтут жалкой попыткой переложить вину на другого и обвинят в клевете?

Бай Юй мягко вмешался, поспешив разрядить обстановку:

— Старейшина Уцзинь, должно быть, старший брат просто совершил глупость от помрачения рассудка. После потери памяти он сам не свой. Он тяжело переживает уединение Шицзуня, а потому и хотел забрать Меч Сокровенного Света — лишь для того, чтобы утешить тоску по учителю. Он ведь не желал этого... Должно быть, он лишил жизни младших братьев случайно, в пылу внезапного безумия.

Старейшина Уцзинь задумчиво погладил седую бороду и кивнул:

— Твои слова звучат разумно. Цинь Шо по природе своей не злодей, но Симин слишком уж его разбаловал, позволив вести себя дерзко и нагло. Тебе и самому в прошлом немало от него досталось, а ты все равно заступаешься за него. Да уж, если сравнить ваше благородство — это просто небо и земля.

Остальные ученики прислушались к словам старейшины, и взгляды, обращенные на Цинь Шо, стали еще более холодными и пренебрежительными.

Сердце Цинь Шо бешено колотилось. Он не собирался безропотно сдаваться на милость судьбы и отчаянно искал в памяти хоть какую-то зацепку. Внезапно среди толпящихся у дверей он заметил знакомое лицо. Точно! По пути сюда он столкнулся с этим юношей, когда тот нес целебные пилюли в зал старейшин. Это произошло буквально за пять минут до его прихода в Павильон. Если этот ученик подтвердит их встречу, у Цинь Шо появится железное алиби!

Поняв, что это его единственный шанс, Цинь Шо резко вскочил на ноги и рванулся к выходу, хватая юношу за плечи. Толпа испуганно отпрянула, со скрежетом обнажились мечи.

— Что ты задумал?! — грозно выкрикнул один из учеников.

Цинь Шо не обращал внимания на направленные ему в грудь холодные клинки. Он вцепился в испуганного юношу:

— Младший брат Вэньцин! Скажи им! Ты ведь видел меня только что неподалеку от павильона? Ты еще нес пилюли. С нашей встречи не прошло и пяти минут, как бы я успел пробраться сюда и расправиться с охраной?!

Лицо старейшины Уцзиня потемнело от гнева. Он приказал ученикам немедленно оттащить Цинь Шо назад и крепко заломить ему руки. Сделав шаг вперед, старейшина с размаху влепил ему звонкую пощечину.

— Дерзкий наглец! Как ты смеешь угрожать моему ученику прямо у меня на глазах?!

Молодой Вэньцин, принятый в орден всего три дня назад, никогда не сталкивался с подобной жестокостью. Он испуганно сжался. Перед его глазами предстал тот, кого еще вчера превозносили как любимца судьбы и гордость ордена. Теперь же величественный старший брат был униженно прижат к полу. От сильного удара его заколка сдвинулась, и темные, как ночь, волосы растрепались по плечам. Из прокушенной губы текла алая кровь, но во взгляде Цинь Шо не было и тени покорности. Его благородное, с резкими волевыми чертами лицо горело упрямым, непокорным огнем. На него хотелось смотреть не отрываясь.

— Старейшина... — Цинь Шо рванулся вверх, но крепкие руки державших его учеников навалились с новой силой. От яростной борьбы тонкий шелк его одеяний затрещал и порвался, обнажив полоску крепкой, медового оттенка кожи на талии. Из-под разорванной ткани отчетливо проступил благородный изгиб сильной спины, а натянутый подол очертил упругие полушария бедер. Это неожиданное зрелище заставило учеников затаить дыхание. Шумная толпа мгновенно смолкла, и в воцарившейся тишине, казалось, можно было расслышать стук чужих взволнованных сердец.

Фэн Си, сохраняя напускное хладнокровие, набросил на плечи юноши свой плащ, чтобы скрыть наготу. Накрывая его, он словно ненароком провел пальцами по горячей коже поясницы. От этого ледяного прикосновения Цинь Шо невольно отшатнулся, однако у него не было времени обращать внимание на подобные мелочи. Он упрямо смотрел на старейшину Уцзиня:

— Это правда! Перед тем как войти в Павильон, я встретил младшего брата Вэньцина. Он может подтвердить мои слова!

Старейшина Уцзинь нахмурился и сурово перевел взгляд на робкого юношу:

— Это правда?

Вэньцин испуганно замялся, не зная, куда деть глаза:

— Вроде бы... действительно видел.

В этот момент Бай Юй бесшумно сделал шаг вперед и мягко опустил ладонь на плечо

испуганного ученика. Голос его звучал ласково, но в нем сквозила скрытая угроза:

— Младший брат Вэнь, ты ведь совсем недавно в нашей обители. Должен понимать, что каждое слово здесь имеет вес. Клевета — тяжкий грех, говорить следует лишь то, в чем уверен на сто процентов. Ты точно уверен, что видел старшего брата?

Новобранец побледнел. Не в силах вынести такого давления, он тут же пошел на попятную:

— Я... мне, верно, показалось. Я плохо помню.

У Цинь Шо перехватило дыхание, но он не собирался сдаваться без боя. Хватаясь за любую соломинку, он снова заговорил:

— Сегодня вечером у Павильона Сокрытого Оружия наверняка был кто-то еще! Настоящий убийца ушел незадолго до моего появления. Жилые покои совсем рядом. Достаточно проверить, кто проходил здесь в это время, и правда откроется!

— Наведывались сегодня многие, — Бай Юй изобразил на лице глубокую задумчивость, после чего неторопливо перевел скорбный взгляд на обвиняемого. — Вот только именно в этот час здесь, кажется, не было никого, кроме тебя, старший брат.

Остальные ученики закивали, соглашаясь. Никто из них не замечал посторонних. И вдруг Вэньцин, до этого робко молчавший, едва слышно пролепетал:

— На самом деле... мне показалось, что из Павильона выходил кое-кто еще.

Все взоры мгновенно обратились к нему. Сердце Цинь Шо пропустило удар от бешеного предвкушения. Вэньцин бросил трусливый взгляд на Бай Юя и, сжимаясь под прицелом десятков глаз, прошептал:

— Силуэт того человека... был очень похож на... на брата Бая...

<http://bllate.org/book/20094/1998482>